

УДК 342.715

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РСФСР В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И.

В статье анализируются проблемы обеспечения экономической безопасности РСФСР в период осуществления новой экономической политики (НЭП) и особенности решения этих проблем советским государством. Подробно исследованы особенности перехода от принципов военного коммунизма к новой экономической политике, который предусматривал целый ряд экономических и социально-политических мер, включая возрождение частного предпринимательства, введение свободы внутренней торговли и удовлетворение некоторых требований крестьянства. Рассмотрены первые нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации производителей товаров, экономическая безопасность.

Ключевые слова: новая экономическая политика, частное предпринимательство, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации производителей товаров, экономическая безопасность.

Начало новой экономической политики. Открыто признав ошибки и перегибы, допущенные в период военного коммунизма, и одновременно в определённой мере оправдывая эту политику, В.И. Ленин отмечал следующее: «В этом отношении нами было сделано много просто ошибочного, и было бы величайшим преступлением здесь не видеть и не понимать того, что мы меры не соблюли, не знали, как их соблюсти. Но тут также была и вынужденная необходимость: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханной войны, когда ничего, кроме как действия по военному, нам не оставалось и в области экономической» [1, с. 241].

В других своих выступлениях этого же периода он подчеркивал необходимость введения в стране свободной торговли, что закономерно должно было повлечь за собой рост капитализма, однако в условиях многоукладности российской экономики (Ленин выделял пять общественно-экономических укладов – патриархальный, мелкотоварный, капиталистический, государственно-капиталистический и социалистический) развитие свободного рынка, по его мнению, не должно было угрожать власти Советов [2, с. 306]. В одной из своих работ он утверждал, «что в мелкокрестьянской стране преобладает уклад мелкотоварный, т.е. частью патриархальный, частью мелкобуржуазный, это само собой очевидно. Развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое, раз имеется обмен – это бесспорная истина, азбучная истина политической экономии, подтверждаемая к тому же повседневным опытом и наблюдением даже обывательским.

Какую же политику может повести социалистический пролетариат перед лицом такой экономической действительности? Дать мелкому крестьянину *все* потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырьё? Это была бы самая желательная, самая «правильная» политика, – мы ее и начали. Но мы не можем дать *всех* продуктов, далеко не можем и не очень скоро сможем – по крайней мере, до тех пор не сможем, пока не закончим хотя бы первой очереди работы по электрификации всей страны. Как же быть? Либо пытаться запретить, запретить совершенно всякое развитие частного, негосударственного обме-

на, т.е. торговли, т.е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробуящие подобную политику, терпят неминуемый крах» [3, с. 333].

С.С. Волк отмечает, что возрождение после победы в Гражданской войне капиталистических отношений, частных предприятий, свободы торговли казались многим членам большевистской партии изменой коммунизму. Видимо, не далеко от истины высказывание А. Хаммера, что если бы программу новой экономической политики (НЭП) предложил не Ленин, а другой лидер, его тогда бы расстреляли. Ленин негодовал, что НЭП остается в громадной степени неразъясненным и непонятым. Смысл и значение НЭПа с трудом постигались не только рядовыми коммунистами, но и многими тогдашними лидерами и публицистами – такими, например, как редактор «Известий» Ю.М. Стеклов, которому казалось, что от марксизма отпадают целые главы, и который негодовал на выдвинутый Лениным лозунг «учиться торговать». «Мне казалось, что я скорее губы себе отрежу, а такого лозунга не выкину», – признавался он [4].

После окончания Гражданской войны и поражения военной интервенции Коммунистическая партия на X съезде РКП(б) приняла решение отойти от принципов военного коммунизма и перейти к новой экономической политике. Этот переход предусматривал целый ряд экономических и социально-политических мер, включая возрождение частного предпринимательства, введение свободы внутренней торговли и удовлетворение некоторых требований крестьянства. Юридическое оформление перехода к НЭПу было осуществлено декретами ВЦИК и Совнаркома, а также решениями IX Всероссийского съезда Советов в декабре 1921 г.

НЭП была впервые введена в сельском хозяйстве, когда перед посевной кампанией продразверстка была заменена продовольственным налогом. Этот налог устанавливался до посевной кампании, не мог быть изменен в течение года и по объему был вдвое меньше продразверстки. В октябре 1922 г. был принят *Земельный кодекс РСФСР*, предоставлявший крестьянам право выхода из общины и выбора предпочтительных форм землепользования. Были разрешены аренда земли и наемный труд, хотя и со значительными ограничениями. В сельской местности стало сокращаться количество искусственно насаждавшихся властями колхозов и совхозов, а крестьяне-единоличники стали производить около 98,5% всей сельскохозяйственной продукции.

В рамках НЭПа частным лицам в городах было разрешено открывать или арендовать малые и частично средние предприятия, в результате чего к середине 1920-х гг. на долю капиталистического сектора стало приходиться 27% промышленного производства. В 1923 г. нэпманы контролировали 75% товарооборота розничной торговли и 18% оптовой торговли. Важным аспектом НЭПа было восстановление разрушенной денежной системы государства. В октябре 1921 г. был возрожден Государственный банк, который стал управлять сетью вновь образованных кооперативных банков, кредитных и страховых товариществ. С 1922 по 1924 гг. обесцененные деньги были заменены на высокоценную твердую конвертируемую валюту – советский червонец (номиналом 10 руб.), который высоко ценился на мировом валютном рынке. Это позволило укрепить рубль и избавиться от инфляции.

Налоговая система ложилась наибольшим бременем на городскую и сельскую буржуазию, в то время как беднейшие слои общества были освобождены от уплаты налогов, а середняки платили только его половину [5, с. 484-485]. Главным экономическим приоритетом возрождения страны большевики считали восстановление и интенсивное развитие крупной промышленности. Она рассматривалась как главная экономическая опора государства в беспокойный период мелкотоварного производства, опора обороны в условиях недружественного окружения. Однако создание крупной промышленности при почти полной убыточности государственного предприятия было возможно только за счет материальных ресурсов, изымаемых у деревни с помощью налогов и искусственной ценовой политики. Этот неэквивалентный товарообмен между городом и деревней создавал существенное противоречие в период НЭПа, влияя на внутреннюю безопасность государства [6, с. 338-340].

Изменения в управлении экономикой. Переход к мирному строительству обусловил и определенную перестройку государственного аппарата. В апреле 1920 г. *Совет рабочей и крестьянской обороны* был переименован в *Совет труда и обороны* (СТО), а в декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов принял резолюцию, закреплявшую юридический статус последнего как комиссии при Совете народных комиссаров (СНК) РСФСР – Правительстве Советской России. Его основной обязанностью являлось руководство хозяйственным строительством, включая разработку единого хозяйственного плана, организацию хозяйственных комиссариатов в соответствии с требованиями последнего и контроль за его выполнением.

Была также упразднена система «главкизма». Предприятия получили определенную хозяйственную самостоятельность. В связи с *Наказом Совета народных комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики* от 9 августа 1921 г. предприятиям предоставлялось право реализации части своей продукции, а также частичной самостоятельности в решении вопросов сырьевого снабжения, включая и зарубежные закупки. Ранее все это осуществляли главки Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР. Часть предприятий подлежала передаче в аренду. Ставилась задача кооперирования мелкой и кустарной промышленности. Разграничивались функции и компетенция СТО, Госплана и ВСНХ.

Госплан разрабатывал генеральный экономический план, а СТО осуществлял общее руководство экономической политикой. ВСНХ осуществлял планы, утвержденные СТО. В 1923 г. отраслевые отделы ВСНХ были заменены *Главным экономическим управлением* и *Центральным управлением государственной промышленности*. Главное экономическое управление было регулирующим и плановым органом для всех отраслей промышленности, а Центральное управление государственной промышленности – органом оперативного управления с отраслевыми отделами. В губерниях и областях действовали местные *совнархозы*. С 1921 г. начали создаваться *тресты*, объединявшие родственные госпредприятия [7, с. 239-240].

Вместе с тем после перехода к НЭПу чрезмерная централизация народного хозяйства значительно ослабла. Тресты перешли на хозрасчет, что расширило их экономические возможности. Свободный наем рабочей силы заменил трудовые мобилизации, карточная система и уравнительная оплата труда отменены [8, с. 340].

Первые экономические и политические контакты Советской России с Западом. Противоречивость экономических и политических интересов западных стран в сочетании с провалом интервенции не позволили сформировать новый антисовет-

ский фронт. Тем не менее, их отношение к Советской России оставалось настороженным и даже враждебным. Это объяснялось двойственной внешней политикой большевистского Правительства, которое открыто провозглашало свою приверженность пролетарскому интернационализму и одновременно оказывало помощь коммунистическим партиям, стремившимся захватить власть в своих странах. В то же время Правительство было заинтересовано в установлении взаимовыгодного внешнеполитического и экономического сотрудничества с капиталистическими странами, так как считало, что мирное сосуществование и сотрудничество с ними необходимы для успешного строительства социализма в Советской России [8, с. 351].

Весьма важным с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны шагом явилось заключение торговых и политических договоренностей с другими странами. В 1921 г. такие договоры были подписаны с Англией, Германией, Норвегией, Австрией, Италией и Китаем; в 1922 г. – со Швецией и Чехословакией. Во время Генуэзской конференции в апреле 1922 г. РСФСР и Германия подписали договор, который восстановил их дипломатические и консульские отношения. В 1924 г. были установлены дипломатические отношения с Англией, Италией, Китаем, Норвегией, Швецией, Данией, Грецией, Мексикой, Австрией, Венгрией и Францией; в 1925 г. – с Японией. Таким образом, из крупных государств СССР не имел дипломатических отношений только с США [9].

Начало же процессу установления дипотношений было положено в марте 1920 г., когда первая советская делегация во главе с Л.Б. Красиным отправилась в Стокгольм для переговоров о возобновлении торговли с государствами Антанты. Советские дипломаты вели переговоры с различными промышленными фирмами Швеции и шведским правительством, в результате чего были заключены контракты, позволившие Советской России закупать в Швеции товары на определенную сумму в конкретные сроки. Эти переговоры помогли повысить интерес других стран к торговле с РСФСР. В.И. Ленин, с большим вниманием следивший за деятельностью делегации, сообщил Красину 8 мая 1920 г. следующее: «Сомневаемся, чтобы скандинавская промышленность могла значительно содействовать восстановлению нашего транспорта (поставка всего тысячи паровозов с рассрочкой на шестилетний период подтверждает это. – прим. авторов). Придаем заключенному договору значение главным образом с целью воздействия на крупные паровозостроительные заводы Европы и Америки».

Советское Правительство, взвесив все положительные и отрицательные стороны предложенных ему шведской стороной договоренностей, сочло все же целесообразным заключить их. Их подписание состоялось 15 мая 1920 г. в Стокгольме. Решение оказалось верным, о чем свидетельствует интерес, проявленный к этой сделке английскими деловыми кругами. Подобные соглашения помогли ослабить «золотую блокаду» РСФСР, из-за которой советское золото не принималось банками Европы и Соединенных Штатов Америки [10]. Таким образом, молодая Советская Республика была вынуждена идти на заведомо маловыгодные для нее контракты с тем, чтобы добиться главной цели – выхода на международный рынок.

Вместе с тем, некоторые авторы сомневаются в легитимности первых экономических сделок, заключенных Советским Правительством. Одни, обвиняя большевиков в политической нечистоплотности и коррумпированности, вопрошают: «Так куда же ушло столько золота»? Называя почему-то в качестве основного инициато-

ра этих сделок профессора Ю.В. Ломоносова, они вместе с тем констатируют: «Абсолютно уверенно можно утверждать: никто не позволил бы одному человеку украсть четверть (или даже пятую часть) золотого запаса страны. Что-то – и немало – к Ломоносову все же прилипло, но лишь потому, что дело было слишком тонкое и деликатное, и никакого контроля за ним доверить было нельзя (почему именно – непонятно. – прим. авторов) ни Л.Б. Красину, ни даже Ф.Э. Дзержинскому. Ломоносов выполнял прямые директивы В.И. Ленина. Какие? Можно лишь строить гипотезы. Вполне возможно, деньги шли на подготовку революции в Германии – в 1923 г. мятеж там все-таки удастся спровоцировать» [11].

Кстати, упоминаемый в данной связи Ф.Э. Дзержинский мог участвовать в решении столь деликатных экономических проблем не только в качестве председателя ВЧК. Как известно, на протяжении более 5 лет он осуществлял напряженную и плодотворную работу на экономическом фронте как квалифицированный специалист в этой области. В апреле 1921 г. в связи с тяжелым положением дел на транспорте, игравшем исключительно важную роль в хозяйственном возрождении страны, по предложению В.И. Ленина наряду с выполнением своих основных обязанностей главный чекист страны был назначен народным комиссаром путей сообщения, и оставался на этом посту до февраля 1924 г. За этот период под его руководством транспорт превратился в такую отрасль народного хозяйства, «когда он без особых затруднений оказался способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования» [12, с. 164].

Сменивший Ф.Э. Дзержинского на посту наркома путей сообщения его ближайший помощник Я.Э. Рудзутак оценил деятельность своего предшественника следующим образом: «...такого успеха тов. Дзержинский достиг потому, что он сумел на предметном уровне своей трехгодичной работы применить методы нашего незабвенного учителя тов. Ленина, которые заключались именно в том, чтобы уметь коллективную волю, коллективную мысль и коллективные устремления направить в один фокус, в одно место, на одни задачи – на дело восстановления нашего транспорта...» [13]. В феврале 1924 г. на первой сессии ЦИК Союза ССР второго созыва Ф.Э. Дзержинский был утвержден председателем ВСНХ СССР. Позже, в ноябре того же года, он был назначен председателем Главметалла. Эти должности он занимал до своей смерти 20 июля 1926 г. Кроме того, он являлся руководителем и участником многих комиссий по улучшению быта рабочих, заработной плате, производительности труда, режиму экономии и др. Эти комиссии играли важную роль в решении насущных вопросов экономического развития [14, с. 1].

Однако вернемся к шведским паровозам. Отдельные авторы высказывают по этому поводу еще более сенсационные предположения. Так, современный историк Н.В. Стариков в рамках своей известной «шпионской» версии отмечает, что большевики подобным образом за счет чрезмерно завышенных вложений в закупаемую продукцию всего-навсего возвращали иностранным банкирам средства, затраченные последними на русскую революцию и победу в Гражданской войне [15, с. 13].

Кстати, этот же автор приводит и другие аргументы в защиту своей гипотезы, подчеркивая в частности, что большевики передали права на разработку золотых приисков в Восточной Сибири присно памятной британской компании “Lena Goldfields Co., Ltd” – той самой, чьи рабочие в 1912 г. пали жертвами Ленского расстрела. Он пишет следующее: «Площадь концессии охватывала огромную террито-

рию от Якутии до Урала, а интересы западной компании теперь выходили далеко за пределы золотодобычи. В их сферу попадали серебро, медь, свинец, железо... По договору с Советами, в распоряжение «Лены Голдфилдс» была передана целая группа горнодобывающих и металлургических предприятий, в результате деятельности которых наша страна получала всего 7% от объема добывавшегося металла» [16, с. 14]. Другие современные российские ученые отмечают, что Советское Правительство действительно пыталось привлечь иностранные инвестиции с помощью концессий, связанных с использованием природных ресурсов и созданием промышленных предприятий. Однако иностранные инвесторы не решались вкладывать деньги в Советскую Россию, и концессии не получили широкого распространения в стране. К концу 1920-х гг. доля концессий в советской промышленности составляла всего 1,5% [6, с. 338].

В советской историографии в данной связи отмечается, что В.И. Ленин неоднократно обращался к вопросу о концессиях до и после X съезда ВКП(б). На заседании коммунистической фракции VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 г. Ленин подчеркивал важность концессий не только для ускорения восстановления народного хозяйства после войны, но и их политическое значение [17, с. 153-154].

Он указывал на то, что концессии призваны улучшить международное положение Советской Республики, укрепить мир и предотвратить возможность новой интервенции. Он также считал, что установление деловых отношений с буржуазными кругами затруднит «для капиталистических держав, пошедших на сделку с нами, военные предприятия против нас» [18, с. 96, 111].

Защита объектов изобретательской деятельности и средств индивидуализации производителей товаров. В.И. Ленин, придававший большое значение научно-техническим достижениям, направленным на подъем советской экономики, сыграл важную роль и в становлении нового изобретательского права.

Первым законодательным актом в истории советского патентного законодательства стал *Декрет Совета народных комиссаров РСФСР об изобретениях (Положение)*, который был подписан 30 июня 1919 г. Он вводил новую форму правовой охраны изобретений – *авторское свидетельство*, что соответствовало общественным отношениям, сложившимся после 1917 г. В Декрете также говорилось, что «всякое изобретение, признанное полезным Комитетом по делам изобретений, может быть по постановлению президиума ВСНХ объявлено достоянием РСФСР». Эти изобретения (за исключением секретных) после опубликования сведений о них поступали «в общее пользование всех граждан и учреждений на особых условиях, в каждом отдельном случае оговоренных». Изобретения, объявленные достоянием государства, относившиеся к сфере государственной обороны или представлявшие особую важность для России (и признававшиеся в связи с этим соответствующими народными комиссариатами особо секретными), не подлежали патентованию за границей, передаче третьим лицам и вообще разглашению. Авторские свидетельства на прочие изобретения и открытия, сделанные на территории Российской Республики, могли быть оформлены и за границей, но лишь после того, как они были получены на родине. Нарушения этих требований преследовались по закону.

Авторское свидетельство, введенное Декретом СНК РСФСР об изобретениях, обеспечивало иную форму правовой охраны изобретений по сравнению с патентами. Если патенты предоставляли владельцу исключительное право на использова-

ние изобретения, то авторское свидетельство давало изобретателю только право авторства и право на материальное вознаграждение в случае его использования [19].

В развитие положений данного Декрета был издан целый ряд подзаконных нормативных правовых актов (правил, инструкций и др.), которые обеспечивали получение и рассмотрение заявок, а также оказание различных видов помощи изобретателям по доведению их изобретений до промышленного внедрения.

С января 1918 по сентябрь 1924 гг. в Комитет по делам изобретений поступило 6 467 заявок, но в качестве охранных документов было выдано только 28 временных авторских свидетельств, без их опубликования в специальных изданиях. Эти свидетельства в конечном итоге были заменены патентами после принятия в 1924 г. нового патентного законодательства [20].

Вопросы правовой защиты *товарных знаков* нашли отражение в *Декрете Совнаркома о пошлине на товарные знаки*, подписанном В.И. Лениным 15 августа 1918 г. Согласно этому нормативному правовому акту *Свидетельства на право исключительного пользования товарными знаками* выдавались на срок не менее 5 лет. Соответствующие документы на этот счет, выданные ранее бывшим Министерством Торговли и Промышленности как российским, так и иностранным предприятиям, подлежали перерегистрации и засвидетельствованию в Отделе внутренней торговли Народного комиссариата торговли и промышленности.

К заявлению о засвидетельствовании должны были прилагаться прежние свидетельства и 3 подлинных экземпляра или типографских оттиска соответствующего знака, а также квитанция Государственного казначейства об уплате соответствующей пошлины. Декрет предусматривал уплату пошлины в размере 30 руб. за первый год действия вновь выдававшегося или возобновлявшегося свидетельства на товарный знак и 10 руб. в течение каждого последующего года за поддержание в его силе. Свидетельства, не зарегистрированные или не возобновленные Народным комиссариатом торговли и промышленности до 1 ноября 1918 г., считались недействительными [21].

После начала реализации НЭПа 10 ноября 1922 г. СНК РСФСР издал *Декрет о товарных знаках*, который разрешал государственным и частным промышленным и торговым предприятиям использовать товарный знак для отличия своих товаров от других при их выпуске или продаже [22]. 11 апреля 1923 г. был издан дополнительный *Декрет о пошлинах за регистрацию, возобновление и переписку товарных знаков*, в соответствии с которым устанавливались новые размеры указанных пошлин.

В июле 1923 г. появился *Декрет СНК СССР о товарных знаках*, который распространил действие российского декрета от 10 ноября 1922 г. на всю территорию СССР [23]. За первые полгода после его принятия на регистрацию товарных знаков было подано более одной тысячи заявок, из которых половина – от иностранных организаций. Причем официально оформлено было менее 20% от их общего количества. С 1924 г. все материалы, связанные с товарными знаками, начали публиковаться в «Вестнике комитета по делам изобретений» [24].

Выводы. Реализация НЭПа позволила в целом восстановить народное хозяйство, однако вскоре перед руководством страны встал важнейший вопрос: в каком направлении двигаться дальше? Сосуществование капиталистических и социалистических отношений при сохранении диктатуры пролетариата было невозможным. Поэтому необходимо было принять решение о дальнейшем развитии страны. На XI

съезде ВКП (б) в 1922 г. Ленин заявил: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! ...Теперь цель выдвигается другая – перегруппировка сил» [25, с. 238]. Однако путей к осуществлению этой перегруппировки он не указал. Ничего не было сказано об этом и в решениях съезда. И все же очевидно, что речь об отказе от НЭПа в 1922 г. еще не шла. В конце этого же года при подготовке к выступлению на X Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин в тезисах своего доклада записал следующее: «...*Как подойти* ...к социализму? ...Не иначе, как через НЭП» [26, с. 383]. А вскоре он сформулировал и свое видение перехода к социализму через НЭП: кооперирование всех граждан, главным образом крестьянства, при сохранении государственной собственности на землю, промышленность и иные средства производства в условиях диктатуры пролетариата. В этой формуле еще было много неизвестных, но «решить данное уравнение» Ленин уже не успел [27].

Кратко суммируя основные мысли, изложенные в данной статье, можно прийти к следующим выводам.

1. На смену политике военного коммунизма, насаждавшейся в период Гражданской войны, в 1921 г. пришла новая экономическая политика Советского правительства, которая была призвана способствовать оживлению частнопредпринимательской деятельности, развитию товарно-денежных отношений в городе и деревне и в конечном итоге – преодолению разрухи в стране. Положительным моментом в этой ситуации являлось то обстоятельство, что на откуп частной инициативе было отдано практически все мелкое и среднее производство, внутренняя торговля, а также сфера услуг, то есть те сферы деятельности, в которые государство полноценно проникнуть не в состоянии. Ключевые же высоты в крупной промышленности и внешней торговле оставались за государством, что всецело способствовало укреплению его экономической, военной и информационной безопасности.

2. Большое внимание уделялось также проблемам правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации производителей товаров. В рассматриваемый период были приняты первые декреты и подзаконные нормативные акты об изобретениях, о товарных знаках и др.

3. В начале 1920 гг. Советскому Правительству удалось прорвать экономическую и информационную блокаду со стороны западных стран. Преодоление изоляции в эти сферы способствовало установлению дипломатических отношений со многими государствами мира.

4. За счет осуществления новой экономической политики заметно оживился производственный потенциал страны. Вместе с тем четких представлений о том, каким путем страна должна идти дальше, В.И. Лениным выработано не было. На этот вопрос предстояло ответить его преемникам.

P.S. Совсем недавно, 13 мая 2023 г., на XI Петербургском международном юридическом форуме Глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин выступил с сенсационным предложением: национализировать главные отрасли экономики России. «Мы говорим, по сути, об экономической безопасности в условиях войны <спецоперации на Украине>. <...> А дальше следующая ступень: давайте пойдем по пути национализации основных отраслей нашей экономики», — сказал он [28].

Данное предложение, конечно же, заслуживает пристального внимания и поддержки. Причем, опыт осуществления НЭПа в нашей стране, безусловно, может помочь в решении этого вопроса.

Список литературы:

1. Ленин В.И. Доклад о натуральном налоге 15 марта 1921 г. // Материалы X съезда РКП(б) 8-18 марта 1921 г. Соч., изд. 3-е. Т. XXVI.
2. Ленин В.И. Речь о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии 9 апреля 1921 г. Соч., изд. 3-е. Т. XXVI.
3. Ленин В.И. О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия). Соч., изд. 3-е. Т. XXVI.
4. Волк С.С. НЭП глазами современника // Вводная статья к кн. Н. Валентинова (Н. Вольского) «Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Годы работы в ВСНХ во время НЭПа. Воспоминания». М.: Современник, 1991 // URL: <http://esdek.narod.ru/33/volskiy.htm> (дата обращения: 16.03.2023).
5. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Проспект», 2011.
6. Основы курса истории России: учебник / В.И. Моряков, В.А. Федоров, Ю.А. Щетинов. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008.
7. История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. М.: Изд-во «Проспект», 2000.
8. Основы курса истории России: учебник / В.И. Моряков, В.А. Федоров, Ю.А. Щетинов. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008.
9. История внешней политики СССР. 1917–1985 гг. В 2-х томах. Т. 1 (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1986. Гл. VI.
10. Карпова Р.Ф. Л.Б. Красин – советский дипломат. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962 // URL: <http://www.biografia.ru/abc/krasin06.html> (дата обращения: 20.04.2023).
11. Иголкин А. У истоков советской коррупции: «ленинские паровозы» // URL: <http://argumentua.com/stati/u-istokov-sovetskoj-korrupsii-leninskie-parovozy-okonchanie> (дата обращения: 20.04.2023).
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат, 1983–1987. Т. 3.
13. Вестник путей сообщения. № 7. 1924. 16 февр.
14. Михалкин В.А. Дзержинский – экономист. М.: Экономист, 1987.
15. Агенты революции. Кто в 1917 году устроил и оплатил переворот в России // Интервью Н. Старикова корреспонденту еженедельника «Аргументы и факты» В. Цепляеву // Аргументы и факты. 2012. № 15.
16. Агенты революции–2. Как вожди Октября возвращали долги спонсорам // Интервью Н. Старикова корреспонденту еженедельника «Аргументы и факты» В. Цепляеву // Аргументы и факты. 2012. № 16.
17. История внешней политики СССР. 1917–1985 гг. В 2-х томах. Т. 1 (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1986.
18. Ленин В.И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря // VIII Всероссийский съезд Советов 22-29 декабря 1920 г. / Полн. собр. соч. Т. 42.
19. Об изобретениях (Положение): Декрет СНК РСФСР от 30 июня 1919 г. // URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/18720> (дата обращения: 16.06.2022).
20. История российских привилегий и патентов // URL: <http://www.erudition.ru>.
21. О пошлине на товарные знаки: Декрет СНК РСФСР от 15 августа 1918 г. // URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/18848> (дата обращения: 16.05.2023).
22. Аكوпова Ж.С. История возникновения и правового регулирования товарных знаков / Lex terra incognita. 2010. 10 июня // URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=822> (дата обращения: 27.06.2022).
23. О товарных знаках: Декрет СНК СССР от 18 июля 1923 г. // URL: http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/ussr_1743.htm (дата обращения: 16.06.2022).
24. Товарный знак в России // Мир Этикеты. 2002. № 7 // URL: <http://www.slogger.ru/articles/16.html> (дата обращения: 24.05.2006).
25. Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта // Материалы XI съезда РКП(б). Соч., изд. 3-е. Т. XXVII.
26. Ленин В.И. Конспект произнесенной речи на X Всероссийском съезде Советов. Соч., изд. 3-е. Т. XXVII.
27. История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Издательство БЕК, 1999 // URL: http://www.eurocheck.ru/euro/TGP/chistjakov_istorija_otechestvennogo_gosudarstva_i_prava_3.html (дата обращения: 16.06.2022).
28. Бастрыкин предложил национализировать главные сектора экономики РФ // Известия. 2023. 13 мая // URL: <https://iz.ru/1512433/2023-05-13/bastrykin-predlozhit-natsionalizirovat-glavnye-sektory-ekonomiki-rf> (дата обращения: 13.05.2023).

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I. Ensuring the economic security of the RSFSR during the implementation of the new economic policy // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 94–103.

The article analyzes the problems of ensuring the economic security of the RSFSR during the implementation of the New Economic Policy (NEP) and the peculiarities of the solution of these problems by the Soviet state. The features of the transition from the principles of war communism to the new economic policy, which provided for a number of economic and socio-political measures, including the revival of private enterprise, the introduction of freedom of internal trade and the satisfaction of certain demands of the peasantry, are studied in detail. The first normative legal acts regulating the issues of legal protection of the results of intellectual activity and equated means of individualization of goods producers are considered.

Key words: new economic policy, private entrepreneurship, results of intellectual activity, means of individualization of goods producers, economic security.

Spisok literatury:

1. Lenin V.I. Doklad o naturalnom naloge 15 marta 1921 g. // Materialy X syezda RKP(b) 8-18 marta 1921 g. Soch., izd. 3-e. T. XXVI.
2. Lenin V.I. Rech o prodovolstvennom naloge na sobranii sekretarey i otvetstvennykh predstaviteley yacheek RKP(b) g. Moskvy i Moskovskoy gubernii 9 aprelya 1921 g. Soch., izd. 3-e. T. XXVI.
3. Lenin V.I. O prodovolstvennom naloge (Znachenie novoy politiki i ee usloviya). Soch., izd. 3-e. T. XXVI.
4. Volk S.S. NEP glazami sovremennika // Vvodnaya statya k kn. N. Valentinova (N. Volskogo) «Novaya ekonomicheskaya politika i krizis partii posle smerti Lenina. Godyi raboty v VSNH vo vremya NEPa. Vospominaniya». M.: Sovremennik, 1991 // URL: <http://esdek.narod.ru/33/volskiy.htm>.
5. Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Prospekt», 2011.
6. Osnovy kursa istorii Rossii: uchebnik / V.I. Moryakov, V.A. Fedorov, YU.A. SCHetinov. M.: TK Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2008.
7. Istoriya gosudarstva i prava Rossii / Pod red. YU.P. Titova. M.: Izd-vo «Prospekt», 2000.
8. Osnovy kursa istorii Rossii: uchebnik / V.I. Moryakov, V.A. Fedorov, YU.A. SCHetinov. M.: TK Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2008.
9. Istoriya vneshney politiki SSSR. 1917–1985gg. V 2-h tomah. T.1 (1917–1945 gg.).M.: Nauka, 1986. Gl. VI.
10. Karpova R.F. L.B. Krasin – sovetский diplomat. M.: Izd-vo sotsialno-ekonomicheskoy literatury, 1962 // URL: <http://www.biografia.ru/abc/krasin06.html> (data obrascheniya: 20.04.2023).
11. Igolkin A. U istokov sovetской korruptsii: «leninskie parovozy» // URL: <http://argumentua.com/stati/u-istokov-sovetской-korruptsii-leninskie-parovozy-okonchanie> (data obrascheniya: 20.04.2023).
12. KPSS v rezolyutsiyah i resheniyah syezdov, konferentsiy i plenumov TSK. 9-e izd. M.: Politizdat, 1983–1987. T. 3.
13. Vestnik putey soobscheniya. № 7. 1924. 16 fevr.
14. Mihalkin V.A. Dzerzhinskiy – ekonomist. M.: Ekonomist, 1987.
15. Agenty revolyutsii. Kto v 1917 godu ustroil i oplatil perevorot v Rossii // Intervyu N. Starikova korrespondentu ejenedelnika «Argumenty i fakty» V. TSepliyevu // Argumenty i fakty. 2012. № 15.
16. Agenty revolyutsii–2. Kak vojdi Oktyabrya vozvrashchali dolgi sponsoram // Intervyu N. Starikova korrespondentu ejenedelnika «Argumenty i fakty» V. TSepliyevu // Argumenty i fakty. 2012. № 16.
17. Istoriya vneshney politiki SSSR. 1917–1985 gg. V 2-h tomah. T. 1 (1917–1945 gg.). M.: Nauka, 1986.
18. Lenin V.I. Doklad o kontsessiyah na fraktsii RKP(b) VIII syezda Sovetov 21 dekabrya // VIII Vserossiyskiy syezd Sovetov 22-29 dekabrya 1920 g. / Poln. sobr. soch. T. 42.
19. Ob izobreteniyah (Polojenie): Dekret SNK RSFSR ot 30 iyunya 1919 g. // URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/18720> (data obrascheniya: 16.06.2022).
20. Istoriya rossiyskikh privilegiy i patentov // URL: <http://www.erudition.ru> (data obrascheniya: 23.04.2023).
21. O poshline na tovarnyie znaki: Dekret SNK RSFSR ot 15 avgusta 1918 g. // URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/18848> (data obrascheniya: 16.05.2023).
22. Akopova J.S. Istoriya vzniknoveniya i pravovogo regulirovaniya tovarnykh znakov / Lex terra incognita. 2010. 10 iyunya // URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=822> (data obrascheniya: 27.06.2022).
23. O tovarnykh znakah: Dekret SNK SSSR ot 18 iyulya 1923 g. // URL: http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/ussr_1743.htm (data obrascheniya: 16.06.2022).
24. Tovarnyy znak v Rossii // Mir Etiketki. 2002. № 7 // URL: <http://www.slogger.ru/articles/16.html>.
25. Lenin V.I. Politicheskiy otchet Tsentralnogo Komiteta RKP(b) 27 marta // Materialy XI syezda RKP(b). Soch., izd. 3-e. T. XXVII.
26. Lenin V.I. Konspekt neproiznesennoy rechi na X Vserossiyskom syezde Sovetov. Soch., izd. 3-e. T. XXVII.
27. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava / Pod red. O.I. CHistyakova. M.: Izdatelstvo BEK, 1999 // URL: http://www.eurocheck.ru/euro/TGP/chistyakov_istorija_otchestvennogo_gosudarstva_i_prava_3.html
28. Bastrykin predlozil natsionalizirovat glavnyie sektory ekonomiki RF // Izvestiya. 2023. 13 maya // URL: <https://iz.ru/1512433/2023-05-13/bastrykin-predlozil-natsionalizirovat-glavnye-sektory-ekonomiki-rf>